

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-42-48

УДК 332.122

**ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ О ЛИКВИДАЦИИ
«НЕПЕРСПЕКТИВНЫХ СЕЛ» В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ С 1989 ПО 2000-е ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Н.С. Бойко, А.Н. Зубков

Статья поступила в редакцию 1 июля 2023 г.

В рамках данной статьи предпринята попытка рассмотрения начала политики ликвидации «неперспективных» сел на государственном и региональном уровне (на примере Ульяновской области) и её отражение в средствах массовой информации Ульяновской области в период 1960-х - 1970-х годов. Именно в данный период с карты регионов исчезли целые поселения, села, малые города в СССР. Начал приходить в упадок аграрный сектор, жители данных поселений теряли работу и уезжали в новые регионы. В официальных партийно-государственных решениях эти поселения были отнесены к категории «неперспективных». Миграционные процессы в изучаемый период привели к обострению проблемы трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Авторы показывают, что процессу «раскрестьянивания» деревни способствовала проводившаяся с 1960-х гг. политика ликвидации «неперспективных сел и деревень». Именно на основании публикаций в прессе 1980-х - 2000-х годов дается оценка вышеупомянутой политики и долгосрочных последствий вышеупомянутой инициативы. Представляется, что данная публикация актуальна в настоящее время, когда приходит переосмысление недалёковидной политики по ликвидации «неперспективных регионов», так как за каждым селом и поселением стоят прежде всего люди.

Методика исследования представлена на материалах эмпирического изучения и предположена последующему фактологическому анализу, содержательно описывающему основные черты и особенности развития сельского расселения. Территориальные уровни, рассматриваемые с целью выявления характера происходящего и оценки преобладающего процесса, соподчинены по масштабу, и в каждом из них выделены наиболее необходимые, преобладающие, ключевые или объединенные типологическими свойствами образования.

Ключевые слова: неперспективные сёла, аграрная политика СССР, Ульяновская область, печатная пресса, жители сел, публикации, газета, радио, культура, животноводство.

**REFLECTION OF STATE POLICY ON THE LIQUIDATION OF "UNPROMISING VILLAGES" IN THE REGIONAL PRESS IN 1989 - 2000
(AS EXEMPLIFIED BY ULYANOVSK REGION)**

N.S. Boyko, A.N. Zubkov

Within the framework of this article, an attempt was made to consider the beginning of the policy of eliminating "unpromising" villages at the state and regional level (using the example of the Ulyanovsk region) and its reflection in the media of the Ulyanovsk region in the period of the 1960s - 1970s. It was that very period when entire settlements, villages, and small towns in the USSR disappeared from the map of regions. The agricultural sector began to decline, residents of these settlements lost their jobs and left for new regions. In official party-state decisions, these settlements were classified as "unpromising." Migration processes during the period under study led to an aggravation of the problem of labour resources in agriculture. The authors show that the process of "glorification" of the village was facilitated by the policy of liquidation of "unpromising villages and villages" carried out since the 1960s. Publications in the press of the 1980s - 2000s serve a basis for assessment of the policy and the long-term consequences of the initiative, mentioned above. It seems that this publication is relevant at the present time, when there is a rethinking of the short-sighted policy to eliminate "unpromising regions," because there are people behind each village and settlement.

The research methods are represented on the materials of empiric research and followed by factual analysis, which substantially describes the main features and peculiarities of rural settling. The territorial levels, considered to identify the current processes and the evaluation of the dominant process, are coordinated according to a scale. The most necessary prevailing processes or those united by typological properties of formation are singled out.

Key words: unpromising villages, agrarian policy of the USSR, Ulyanovsk region, print press, villagers, publications, newspaper, radio, culture, animal husbandry.

Современный период характеризуется развитием сельских поселений, возвращением жителей к своим родовым истокам, в большей мере чем способствует программа государства о развитии глубинки на огромной территории. Что касается региональной прессы, то в начале 2000-х годов дается описание результатов политики правительства и реакция жителей неперспективных сел. Как правило, в СМИ указано, что все неперспективные села получили «вторую жизнь», но на деле было не всегда так. Исследуя

данную тему, следует отметить, что она будет построена на интервьюировании жителей данных неперспективных сел и публикациях того времени. Так, например, в селе Буераки Сенгилеевского района после проведенной политики властей остались жить 20 человек. В 2002 году, когда журналист В.М. Пахомов приехал туда, то его встретили «разрушенные фермы, порушенная техника и 22 забытых пожилых человека». После беседы с жительницей деревни Пахомов выяснил,

что в селе нет никакой инфраструктуры, но люди продолжают там жить [8].

На вопросы, почему от перспективного села осталась только одна церковь, ответила 81-летняя уроженка села В.А. Романова, 1933 года рождения. В интервью корреспонденту электронной газеты «УЛПРЕССА» В. Меркуловой отмечает, что деревня Еделеево Майнского района в 60-х годах прошлого столетия вошла в состав поселка Новые Маклуши, и постепенно все сельские учреждения, предприятия сельского хозяйства перенесли туда. Фермы д. Еделеево были закрыты – жители были вынуждены переезжать, дабы найти работу. Данный процесс шёл постепенно вплоть до 1973 года, когда из деревни уехал последний житель д. Еделеево Н.В. Кузнецов, после чего село прекратило своё существование [6].

Кроме деревни Еделеево известны еще несколько сел, которые стали считаться неперспективными и совсем исчезли: это Григоровка, Екатериновка, Ольгино, из которых в 70-е годы прошлого столетия практически все жители переехали жить в город Ульяновск. Ликвидация «неперспективных» деревень многое изменила в жизни сельских жителей: одни уехали в город, другие – в центральную усадьбу, но были и те, кто не согласился мириться с неперспективностью и остался в своем родном селе поднимать хозяйство и привлекать туда других новоселов. Таким хозяйством стало село Суровка Тереньгульского района Ульяновской об-

ласти. Следует отметить, что село Суровка – родина известного в свое время М.Н. Тупицына, который в 1937 году был инструктором райкома партии в городе Москве и именно он возглавлял во время Великой Отечественной войны эвакуацию заводов и людей из Брестской области. В селе Суровка Тереньгульского района в 1930 году было 360 дворов, именно в этом году здесь был организован первый совхоз «Путь Ильича», который просуществовал до 1950 года. Далее произошло его первое укрупнение. Село Суровка вошло в состав колхоза им. Кагановича с центральной усадьбой в Солдатской Ташле, но через год вновь произошло укрупнение, и Суровку присоединили к колхозу «Гигант». Позже, уже в 1960-е годы, Суровка вошла в совхоз «Скугареевский», а в 1986 году земли села были переданы Ульяновскому домостроительному комбинату, где было организовано подсобное хозяйство. Описывая данное село, журналисты отмечают, что его жители разговаривают на собственном диалекте. В. Николаева и В. Мишурская в газете «Тереньгульские вести» описывают диалект так: «Начну зяхать чня-нибудь, из ворчишку ничего не поначишь». Так изъяснялись мастеровые люди села Суровка, а называли они этот язык степнинским. Такое общение было необходимо для того, чтобы никто из «чужих» не понял, о чем речь» [3].

Кроме диалекта в деревне имеются еще и другие особенности, например,

название горы – Грызлова гора, названная так потому, что там поселилось бесчисленное количество сурков, которые буквально изрешетили всю гору. Еще одним главным достопримечательным местом села является церковь Николая Чудотворца, построенная в 1812-1820 годах графом Шереметьевым. Для строительства церкви жители всего села, как рассказывают старожилы, несли яйца, чтобы смешать с цементом – для крепости. «Неперспективной» же Суровка оказалась после передачи ее совхозу «Скугареевскому». В селе не решались социальные проблемы: не было нормальной дороги (хотя до центральной усадьбы 10-12 км.), детского сада, школы, дома культуры, медицинского пункта, да и телефон работал с перебоями. Как отмечает газета «Ульяновский домостроитель», еще в 1930-х годах на селе были социальные блага: «А была ли школа? Была. Да это и не удивительно. Суровка насчитывала 360 дворов в пору своего расцвета. Ведь не зря же возвышаются над Суровкой остатки церкви. Ее в маленьких селах не ставили» [4].

Стоит отметить, что здание школы – каменное и очень крепкое – сохранилось до сегодняшнего дня. После того как деревню признали неперспективной, из нее стали уезжать молодые люди, к 1986 году в селе осталось 70 дворов и один ребенок дошкольного возраста, но не только социальные

проблемы были тому виной. Бывший председатель колхоза С.А. Брехов, как бы объединяя разрозненные высказывания своих односельчан в интервью газете «Ульяновский домостроитель», сказал, что «со дня ухода со своего поста директора совхоза Мартынова, который был нашим уроженцем, с нами не только считаться, но и разговаривать перестали. А раньше сходы были регулярные. А сейчас что... По телефону к себе приглашают. Разве о таких руководителях скажешь, что они хорошие? Ведь что обидно. О людях забыли! И ладно бы о пенсионерах. О тех, кто работает в колхозе и живет тоже» [4].

На сходе граждан малых сел Цильнинского района, в которых принял участие секретарь обкома КПСС Г.В. Колбин, было отмечено, что такое положение дел в деревне требует вмешательства, серьезного осмысления и поиска идей для разрешения накопившихся проблем. Почему совхоз «Скугареевский» принял решение отдать «неперспективную» Суровку и 741 гектар земли под подсобное хозяйство ДСК (Домостроительный комбинат)? Совхоз принял решение, даже не спросив об этом у местных жителей. А сколько еще таких Суровок, Дубровок, Осиповок, Шишовок из-за невнимания к проблемам деревни опустели и уменьшились в два-четыре раза, а то и вовсе погибли. Но все же передача села Суровка ДСК оказалось

лучшим решением. Директором подсобного хозяйства стал П.З. Самолук, который приехал из города Ульяновска для подъема сельского хозяйства в селе. В интервью газете «Ульяновский домостроитель» П.З. Самолук указал, что Суровка вновь начала оживать, в нее потянулись советские рабочие, а «...в 1986 году был сход граждан. Первым к нам на работу пришел Н.С. Брехов, который стал бригадиром тракторной бригады. С ним вдвоем мы организовывали бригаду, комплектовали технику. Помню, мы для начала купили для полеводов трактор Т-16, а потом – сеялку. А там пошло: тракторы, комбайны, бороны...». Кроме полеводства были развиты сады, пасека, ферма, в деревню потянулись люди.

Первыми в деревню приехали молодая семья Захаровых. Заранее договорившись с П.З. Самалюком, они приехали в Суровку работать свинарями. Им выделили теплый домик и пообещали жилье, которое как раз начинало строиться. На месте улицы под снос один за другим вырастали двухквартирные панельные дома, предназначенные для работников подсобного хозяйства, а в 1988 году приехали строители. Они проложили асфальтированную дорогу от центральной усадьбы до села, теперь люди могли в любую погоду ездить в город или районный центр. Отремонтировали коровник, который был выкуплен у совхоза, сделали новый свинарник [5].

Кроме того, были построены социально-бытовые объекты, например, клуб, медицинский пункт, начальная школа, где В.А. Архипова работала учительницей начальных классов. В школе обучалось 7 школьников. Детей постарше возили в Скугареевскую школу, также был построен детский сад на 20 мест. Но все же не у всех малых деревень оставался выход после признания их неперспективными. Так, например, произошло с процветающим совхозом «Сады и горы», который был признан неперспективным, хотя в селе были богатые вишенники. В деревне была церковь, но в 1950-е годы ее разрушили. В деревне было более 200 домов. На 1992 год в Буераках осталось 26 местных жителей – 8 мужчин и 18 женщин [2]. В газетах 1990-2000-х годов представлена статистика переселения жителей из деревень. Так, на 1 января 1992 года из 1443,7 тысячи жителей сельчан было 399,2 тысячи (27,6 %). За три года, прошедших после переписи населения, в селах убавилось жителей на 1,9 тысячи (0,5%) [6]. При этом в Вешкаймском, Майнском, Новомалыклинском, Радищевском, Сурском, Ульяновском, Чердаклинском районах их стало больше, а в Базарносызганском, Инзенском, Карсунском, Тереньгульском районах отток замедлился и составил примерно по 100-300 человек. Ежегодная миграция составляла 600 человек, тогда как в 1989 году – 6 тысяч человек. На начало 1990 года миграция

составляла 68% из всех 984 сельских населенных пунктов с числом жителей до 500 человек. Пятая часть таких деревень очень мелкие – до пятидесяти человек, и только 32% (303 поселения) – средние и крупные. Со времени переписи населения 1989 года не стало 50 сельских населенных пунктов, в основном, по причине выезда населения. Наибольшее сокращение произошло в Цильнинском – 7, Новоспаском – 6, Тереньгульском – 5 районах. Следует отметить, что 35 населенных пунктов обезлюдили, 18 жители покинули в период 1989-1992 гг. [1]

Сельских населенных пунктов с количеством жителей от 500 до тысячи стало на 5 больше, а с ликвидацией мелких населенных пунктов происходила концентрация сельчан в крупных селах, что было обусловлено наличием там школ, магазинов, детских садов, предприятий службы быта, учреждений культуры, более интенсивным развитием социальной сферы [3].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что процесс ликвидации продолжился и после 1970-х годов, но уже шел естественным путем [8, с. 21].

Подводя итог, стоит уделить внимание не столько оценке экономической целесообразности данной политики (в рамках которой были как ряд положительных, так и ряд отрицательных эффектов), сколько осознанию масштаба тех культурных потерь, которые понесла за собой ликвидация данных сёл. Просматривая газетные статьи тех лет, невольно отмечаешь истории этих маленьких деревень: где-то богатые, с корнями в глубокое прошлое, а где-то совсем молодые поселения [7]. Они могли дальше продолжать свое существование, но экономическая целесообразность распорядилась иначе. Из-за этого был потерян обширный пласт сельской культуры. Ведь люди, жившие в тех деревнях, унаследовавшие их традиции, их воспоминания, – они со временем уйдут из этого мира, а на их место уже никто не придет.

Список литературы

1. **Бойко Н.С., Столяров А.В., Шадышков А.А.** Особенности модернизации сельского хозяйства России в сфере социальных реформ XX века // Российская цивилизация в эпоху глобальной эволюции: обеспечение безопасности и поиск путей решения проблем в условиях меняющегося миропорядка: Материалы I Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. Кубанский государственный технологический университет, Армавирский механико-технологический институт кафедра гуманитарных дисциплин. – Армавир. – 2021. – С. 186-189.
2. **Пахомов В.М.** Сохраним имеющийся потенциал // Ульяновская правда. – 2002. – 24 ноября. – С. 21.
3. **Бортюк Л., Демин Г.** Старожилы и дачники // Народная газета. – 1992. – 6 июля. – С. 5.
4. **Доркина Л.** Поубавилось крестьян // Народная газета. – 1992. – 13 июля. – С. 4.
5. **Меркулова В.** Исчезнувшие с лица земли // Электр. газета УЛПРЕССА. – 2014. – 13 июня.
6. **Макеев Е.** Нет «неперспективных» деревень // Ульяновский домостроитель. – 1988. – 20 октября. – С. 5.
7. **Нагаткин А.** Колхозные села меняют облик // Сельская правда. – 1967. – 16 июня. – С. 7.
8. **Николаева В., Мишурская В.** Мы живем распахнуто и жадно // Тереньгульские вести. – 1995. – 16 ноября. – С. 8.
9. **Пахомов В.М.** «Сохраним имеющийся потенциал» // Ульяновская правда. – 2002. – 24 ноября. – С. 21.

Reference

1. **Bojko N.S., Stolyarov A.V., Shady`shkov A.A.** Osobennosti modernizacii sel'skogo khozyajstva Rossii v sfere social'ny`x reform XX veka // Rossijskaya civilizaciya v e`poxu global'noj e`volucii: obespechenie bezopasnosti i poisk putej resheniya problem v usloviyax menyayushhegosya miroporyadka: Materialy` I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov, преподаvatelej. Kubanskij gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet, Armavirskij mexaniko-texnologicheskij institut kafedra gumanitarny`x disciplin. – Armavir. – 2021. – S. 186-189.
2. **Paxomov V.M.** Soxranim imeyushhij`sy potencial // Ul`yanovskaya pravda. – 2002. – 24 noyabrya. – S. 21.
3. **Bortyuk L., Demin G.** Starozhily` i dachniki // Narodnaya gazeta. – 1992. – 6 iyulya. – S. 5.
4. **Dorkina L.** Poubavilos` krest`yan // Narodnaya gazeta. – 1992. – 13 iyulya. – S. 4.
5. **Merkulova V.** Ischeznuvshie s licza zemli // E`lekt. gazeta ULPRESSA. – 2014. – 13 iyunya.
6. **Makeev E.** Net «neperspektivny`x» dereven` // Ul`yanovskij domostroitel`. – 1988. – 20 oktyabrya. – S. 5.
7. **Nagatkin A.** Kolxozny`e sela menyayut oblik // Sel'skaya pravda. – 1967. – 16 iyunya. – S. 7.
8. **Nikolaeva V., Mishurskaya V.** My` zhivem raspaxnuto i zhadno // Teren`gul'skie vesti. – 1995. – 16 noyabrya. – S. 8.
9. **Paxomov V.M.** «Soxranim imeyushhij`sy potencial» // Ul`yanovskaya pravda. – 2002. – 24 noyabrya. – S. 21.

Для ссылки: Бойко Н.С., Зубков А.Н. Отражение государственной политики о ликвидации «неперспективных сел» в региональной прессе с 1989 по 2000-е годы (на примере Ульяновской области) // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №3 (28). – С. 42-48.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-42-48